

УДК 811.11
ББК 81.1

И.Н. Болушевская

**КОРПУСНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ
ИДЕАЛИЗИРОВАННУЮ
КОГНИТИВНУЮ МОДЕЛЬ
KIDNAPPING
В АМЕРИКАНСКОМ
НОВОСТНОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ**

Статья посвящена исследованию лексической репрезентации идеализированной когнитивной модели KIDNAPPING в корпусе американских газетных текстов и моделированию сценарной идеализированной когнитивной модели (ИКМ) на основе полученных данных.

Ключевые слова: *сценарий, корпус, ИКМ, концептуализация, образная схема.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-95-102

Болушевская Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры английской филологии факультета иностранных языков Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого
Тел.: +7-919-07-07-043
E-mail: ibolushevskaja@gmail.com

© Болушевская И.Н., 2018.

В современной когнитивной лингвистике часто используют методы корпусной лингвистики, что в совокупности с эмпирическими методами дает новые возможности для развития когнитивной науки. Данная статья представляет собой попытку моделирования лексической репрезентации идеализированной когнитивной модели KIDNAPPING с помощью корпуса английского языка. Тема исследования может считаться актуальной, поскольку концепт KIDNAPPING является неотъемлемой частью концептуальной системы человека и ранее не изучался.

Цель исследования – изучить лексические единицы, репрезентирующие сценарную идеализированную когнитивную модель в американских газетных текстах, представленных в общем корпусе американского английского Corpus of Contemporary American English (COCA). Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: изучить существующую теоретическую базу для проведения исследования и принципы работы выбранного корпуса, с помощью специальных поисковых команд выявить в корпусе лексемы, репрезентирующие сценарий KIDNAPPING, проанализировать полученные данные и сделать выводы.

Рассмотрим теоретические основы исследования. Считается, что весь ментальный опыт человека собран в сознании, которое структурировано с помощью концептов, а также концептуальных структур и представляет собой сложноорганизованную концептуальную систему. Ключевым про-

цессом в создании последней является концептуализация [Кубрякова, 1996, с. 93]. Важность концептуализации также подчеркивает Дж. Лакофф, утверждая, что без нее абстрактное мышление не было бы возможно. Одним из аспектов концептуализации по мнению теоретика является процесс формирования сложных концептов и общих категорий с помощью образных схем, что позволяет конструировать комплексные структуры событий и таксономии [Lakoff, 2003, p. 281].

Согласно теории Дж. Лакоффа, все свои знания о мире человек организует с помощью идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) [Ibid., p. 68]. ИКМ имеет сложную структуру, обусловленную различными видами образных схем, часто включающую концепты базового уровня и образно-схематические [Ibid., с. 281]. ИКМ является идеализированной ментальной репрезентацией какого-либо фрагмента мира и может соответствовать действительности в той или иной степени или не соответствовать совсем [Ibid., p. 70].

Дж. Лакофф выделяет пять типов ИКМ: образно-схематические, пропозициональные, метафорические, метонимические, символические [Ibid., p. 284]. Нам интересны пропозициональные ИКМ, поскольку среди их подтипов исследователь называет сценарий, который, по нашему мнению, лежит в основе ИКМ KIDNAPPING. Под пропозициональной ИКМ понимается модель, не использующая механизмы воображения, такие как метафора, метонимия и ментальные образы, при этом имеющая онтологию и структуру [Ibid., p. 284]. Рассмотрим некоторые взгляды на сценарий как на ментальную репрезентацию событий в лингвистике.

Р. Шенк и Р. Абельсон считали, что многие понятия и события человек запоминает в форме сценариев. Сценарий представляет собой структуру, которая описывает соответствующую стереотипную последовательность событий, присущую хорошо известной ситуации. Сценарий состоит из слотов и требований к тому, что может эти слоты заполнять, при этом содержание одного слота влияет на содержание последующих [Shank, 1977, p. 41]. Каждый сценарий ассоциируется с определенными ролями. Когда происходит активация сценария, например, при упоминании в рассказе, действующие лица в нем сразу принимают предписанные данным сценарием роли [Ibid., p. 42]. При обращении к сценарию используются два вида знаний: общие и специфические. Общие знания позволяют толковать события, даже если опыта участия в них нет. Специфические знания применяются при интерпретации событий, в которых участие было принято много раз [Ibid., p. 36].

Дж. Лакофф утверждает, что онтология сценария включает в себя начальное состояние, последовательность событий и конечное состояние, а также людей, вещи, признаки, отношения и пропозиции. Сценарий имеет протяженность во времени и в его основе лежит образная схема ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ. Концепты являются элементами когнитивных моделей и многие из них охарактеризованы относительно сценарных ИКМ [Lakoff, 2003, p. 286].

Одним из немногих способов получения доступа к ИКМ в сознании человека является язык и языковое сознание, которое представляет собой «совокупность смыслов, имеющих языковую привязку» [Кубрякова, 2012, с. 28]. Оно раскрывает сложившиеся в культуре представления о различных концептах через несвободную сочетаемость имен, их репрезентирующих [Красных, 2002, с. 184]. Несмотря на то что весь опыт человека влияет на формирование когнитивных моделей, язык также вносит огромный вклад в процесс концептуализации, предоставляя доступ к информации.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что большинство людей не имеют специфических знаний об исследуемом сценарии, их знания сводятся к общим, получаемым из различных СМИ и художественных произведений. Мы можем предположить, что основное влияние на формирование ментальной репрезентации сценария KIDNAPPING у современного человека оказывают интернет-газеты и печатные СМИ, поэтому мы считаем целесообразным использование корпуса газетных текстов для моделирования онтологии сценария KIDNAPPING. Случаи похищений людей чаще всего представлены в новостном медиадискурсе.

Рассмотрим некоторые особенности и функции медиадискурса. Медиадискурс – общий термин, который включает все проявления того, как реальность отражена в транслируемых и печатных СМИ от телевидения до газет [O’Keeffe, 2006, p. 1]. Базовые компоненты письменного медиадискурса включают автора или авторов, читателя или читателей и текст, который может быть прочитан в любое время после публикации [Ibid., p. 449].

В новостях медиапрезентация реальных событий осуществляется по типу «отражение». Типов медиапрезентаций выделяют три: отражение, реконструкция, миф. В отличие от мифа и реконструкции, которые допускают создание ложного образа события и вольную его интерпретацию соответственно, отражение представляет событие максимально близко к реальности. Для реализации медиапрезентации «отражение» на лингвистическом уровне использует большое количество цитат, наличие ссылок на источники информации, отсутствие оценочных компонентов и комментариев [Добросклонская, 2008, с. 57].

По мнению М. Беднарек и Х. Кейпел, на производство новостного дискурса влияют новостные ценности, которые определяют, что интересно аудитории и что стоит освещения в прессе. Исследователи выделяют такие критерии, как негативность, своевременность, близость, известность, созвучие, влияние, новизна, превосходство и персонализация [Bednarek, 2012, p. 42]. Если проанализировать новости о похищениях в контексте нашего исследования, принимая во внимание вышеперечисленные ценности, можно сделать вывод, что люди чаще всего читают подобные новости из-за их негативности, не последнюю роль может играть географическая близость событий.

И. Джевкс выделяет двенадцать новостных ценностей для криминальных новостей. Мы не будем перечислять все, а остановимся на тех, которые интересны нам в рамках данного исследования. В новостях о похищениях часто присутствуют такие ценности, как риск, секс, жестокость и вовлеченность в криминальное событие детей. Под риском понимается то, что современные СМИ намеренно представляют серьезные преступления как случайные, бессмысленные события, которые могут произойти с каждым. Преступления, связанные с сексом и насилием, обычно очень интенсивно и с большим количеством деталей освещаются в СМИ. Упоминание детей в качестве жертв или участников преступления и жестокость – факторы, которые всегда играют весомую роль в принятии решении об освещении новости [Jewkes, 2015, p. 49].

Новостные ценности могут быть рассмотрены с когнитивной и дискурсивной точки зрения. В когнитивной перспективе люди концептуализируют новостные ценности как убеждения или критерии, которые делают новость для них интересной. Критерии являются субъективными и разнятся в зависимости от восприятия мира индивидуумами [Bednarek, 2012, p. 44]. В дискурсивной перспективе люди концептуализируют новостные ценности таким образом, как они истолкованы в дискурсе через язык и изображения [Ibid., p. 45].

Для исследования лексических единиц, объективирующих ИКМ KIDNAPPING в американском новостном дискурсе, мы использовали корпус газетных текстов объемом 114 миллионов слов общего корпуса американского английского Corpus of Contemporary American English (COCA), содержащего тексты с 1990 по 2017 гг. Используемый корпус содержит тексты из разных разделов газет, но мы принимали во внимание только примеры с пометкой NEWS. Кроме того, мы учитывали только лексические единицы, которые имеют более 10 вхождений в корпус, поскольку нашей задачей было моделирование ИКМ. Анализ такого рода помогает лучше понять, как исследуемая ИКМ представлена в новостных текстах и концептуализируется читателями.

В табл. 1 представлены 15 наиболее частотных сочетаний лексики *kidnapping*, которая имеет 1081 вхождение в корпус, и коэффициент взаимной зависимости, который показывает, насколько велика вероятность того, что определенные слова окажутся в ближайшем окружении друг друга в тексте. Чем выше коэффициент, тем сильнее взаимное притяжение слов. Сочетания позволяют обозначить темы, ассоциированные с существительным *kidnapping*. Полученные данные показывают, что большинство из них резко негативные и связаны с причинением вреда разной степени тяжести и нанесением ущерба (*murder, killing, rape, assault, torture, robbery*), а также вымогательством денег (*ransom, extortion*). Коэффициент взаимной зависимости и частотность сочетания лексики *kidnapping* с *killing* и *murder* в текстах новостей, вероятно, говорит о том, что их читатели также связывают похищение с неизбежной смертью в качестве исхода. Наличие таких слов как *charges, charged, accused* говорит о том, что похитители преследуются по закону и это освещается в новостях, а слово *attempted* показывает, что пре-

ступление не всегда доводится успешно до конца. Слово *child* – свидетельство того, что жертвами похищения часто становятся дети.

Таблица 1. Наиболее частотные сочетания лексемы *kidnapping*

Сочетание	Частотность	Коэффициент взаимной зависимости
<i>murder</i>	107	7,44
<i>charges</i>	51	5,77
<i>robbery</i>	49	8,48
<i>rape</i>	47	7,80
<i>assault</i>	43	6,77
<i>charged</i>	35	5,58
<i>aggravated</i>	28	8,73
<i>attempted</i>	25	6,94
<i>accused</i>	24	5,32
<i>torture</i>	22	7,49
<i>killing</i>	22	5,41
<i>child</i>	21	3,54
<i>sexual</i>	19	4,82
<i>extortion</i>	17	9,36
<i>ransom</i>	17	9,20

Представленный выше анализ не может считаться полным, поскольку не учитывает синонимы и их формы, но помог обозначить некоторые ассоциации, связанные с темой исследования. Представим результаты более детального анализа. В качестве подготовительной работы были выявлены основные синонимы лексемы *kidnap* в используемом разделе корпуса. Наиболее частотными синонимами оказались *kidnap*, *abduct*, *hijack*. Лексема *kidnap* имеет 994 вхождения в корпус, *abduct* – 395 вхождений, *hijack* – 377. Далее мы будем указывать количество вхождений в скобках.

Сначала мы рассмотрели неотъемлемые составляющие сценария KIDNAPPING, которыми являются похититель и жертва. С помощью специальных поисковых команд мы выявили в корпусе синонимы лексической единицы *kidnapper* (59), такие как *hijacker* (52), *captor* (41), *abductor* (23), *snatcher* (4). Лексическая единица *snatcher* была отсеяна, поскольку имеет менее 10 вхождений в корпус. Далее мы рассмотрели, кем чаще всего является похититель, проанализировав существительные, которые следуют за всеми формами лексемы *kidnap* и ее синонимами с предлогом *by*, а также лексические единицы, которые предшествуют лексеме *kidnap* и ее синонимам. В первом поиске были рассмотрены 4 существительных после предлога *by*, во втором – 4 существительных до лексемы *kidnap* и ее синонимов. Мы вручную отобрали все подходящие примеры и суммировали результат. Самыми частотными существительными, репрезентирующими похитителя, оказались *man/men* (40), *militants* (36), *group* (25), *terrorists* (22), *people* (22), *extremists* (20), *gunmen* (19), *insurgents* (16).

Для выделения лексических единиц, репрезентирующих жертву, мы рассмотрели существительные после лексем *kidnap*, *abduct*, *hijack* с последующим анализом и суммированием результатов. Жертва в новостных текстах представлена следующими существительными: *child/children* (119), *girl/girls* (68), *woman/women* (68), *victim/victims* (49), *son/sons* (27), *daughter* (26), *people* (25), *wife* (19), *boy/boys* (19). В связи с лексемой *hijack* было выявлено несколько наименований транспортных средств, но только существительное *airplane* имеет более 10 вхождений в корпус. Мы отнесли его к инструментам похищения.

Далее мы рассмотрели лексические единицы, которые окружают лексемы *kidnap*, *abduct*, *hijack*, расширив поиск до 9 слов с каждой стороны. На основе полученных данных мы смоделировали остальные составляющие онтологии сценария KIDNAPPING, такие как мотив и исход. Результаты корпусного исследования онтологии сценария KIDNAPPING представлены в табл. 2.

Таблица 2 Онтология сценария KIDNAPPING

Онтология сценария	Выявленные категории	Примеры в порядке убывания частотности
Kidnapper	Лексическая единица <i>kidnapper</i> и ее синонимы	<i>kidnapper, hijacker, captor, abductor</i>
	Человек мужского пола	<i>man/men</i>
	Группа людей, обычно имеющих отношение к военным действиям	<i>militants, group, terrorists, people, extremists, gunmen, insurgents</i>
Motive	Обогащение	<i>ransom, robbery, extortion</i>
	Торговля людьми	<i>sell/sold</i>
	Насилие и убийство	<i>murder, rape, torture</i>
Kidnap	Лексическая единица <i>kidnap</i> и ее синонимы	<i>kidnap, abduct, hijack</i>
Tool	Транспортные средства	<i>airplane</i>
Victim	Жертва без идентификации	<i>victim</i>
	Дети	<i>child/children, girl/girls, boy/boys</i>
	Родственники	<i>son/sons, daughter, wife</i>
	Женщины	<i>woman/women</i>
	Группа людей	<i>people</i>
Outcome	Исход похищения	<i>murder, charges, rape, assault, release, case, accusation, ransom, extortion</i>

Исследование корпуса газетных текстов показало, что сценарий KIDNAPPING включает в себя такие базовые элементы как *kidnapper*, *motive*, *victim*, *kidnap*, *tool*, *outcome*. Похититель чаще всего представлен в прессе лексической единицей *kidnapper* и ее синонимами, является мужчиной, может представлять собой группу людей, обычно, но не обя-

зательно, имеющих отношение к военным конфликтам. Последнее отражает участие США в военных операциях в период с 1990 по 2015 гг.

Среди мотивов похищения можно отметить стремление к обогащению, насилие, убийство и торговлю людьми. Самыми типичными жертвами могут считаться дети разных полов и возрастов, женщины и родственники. Акт похищения обозначается лексической единицей *kidnap* или *abduct*.

Исходы похищения обозначены следующими лексемами и их формами: *murder* (253), *charge* (185), *rape* (120), *assault* (104), *release* (58), *case* (57), *accusation* (56), *ransom* (41), *extortion* (20). Наиболее частыми компонентами исхода преступления могут считаться убийство, насилие, уголовное преследование и судебный процесс. Присутствие лексемы *release* говорит о том, что жертва иногда благополучно освобождается.

Если рассмотреть имеющуюся онтологию сценария с точки зрения образной схемы ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ, то получится следующее: ИСТОЧНИК (MOTIVE, KIDNAPPER) – ПУТЬ (KIDNAP, VICTIM, TOOL) – ЦЕЛЬ (OUTCOME). Несмотря на то что структурирует данный сценарий мотивация похитителя, мы полагаем, что для большинства людей запускается он не с этого элемента, а с похитителя или даже самого акта похищения, является пугающим и ассоциируется с трагическим концом для похищенного.

Таким образом, корпусное исследование позволило смоделировать лексическую репрезентацию сценарной ИКМ KIDNAPPING в американских новостных текстах, выявить элементы ее онтологии и получить представление об идеализированной ментальной репрезентации исследуемого события в сознании человека.

Литература

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 264 с.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 283 с.

Кубрякова Е.С. (ред.) Краткий словарь когнитивных терминов. М: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 204 с.

Bednarek M., Caple H. News Discourse. London: Continuum, 2012. 274 p.

Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения 27.12.2017).

Jewkes Y. Media & Crime. London: SAGE Publications Ltd, 2015. 352 p.

Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 614 p.

O'Keefe A. Investigating Media Discourse. New York: Routledge, 2006. 181 p.

O'Keefe A. Media and discourse analysis // Gee P.J., Handford M. (ed.) The Routledge Handbook of Discourse Analysis. New York: Routledge, 2013. 720 p.

Shank R., Abelson R. Scripts, Plans, Goals, and Understanding: An Inquiry Into Human Knowledge Structures. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1977. 256 p.

References

- Dobrosklonskaya T.G. *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech': uchebnoye posobiye*. M.: FLINTA: Nauka, 2008. 264 p. (In Russian).
- Krasnykh V.V. *Ehtnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekciy*. M.: IT-DGK «Gnozis», 2002. 283 p. (In Russian).
- Kubryakova E.S. (red.) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. M: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996. 245 p. (In Russian).
- Kubryakova E.S. *V poiskakh sushchnosti yazyka: kognitivnyye issledovaniya*. M.: Znak, 2012. 204 p. (In Russian).
- Bednarek M., Caple H. *News Discourse*. London: Continuum, 2012. 274 p.
- Corpus of Contemporary American English (COCA)*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (accessed 27.12.2017).
- Jewkes Y. *Media & Crime*. London: SAGE Publications Ltd, 2015. 352 p.
- Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 614 p.
- O'Keeffe A. *Investigating Media Discourse*. New York: Routledge, 2006. 181 p.
- O'Keeffe A. Media and discourse analysis, Gee P. J., Handford M. (ed.) *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. New York: Routledge, 2013. 720 p.
- Shank R., Abelson R. *Scripts, Plans, Goals, and Understanding: An Inquiry Into Human Knowledge Structures*. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1977. 256 p.

Irina N. Bolushevskaya (Tula, Russian Federation)

Corpus-based Investigation of the Representative Lexemes of the KIDNAPPING Idealized Cognitive Model in American News Discourse

The article is devoted to the study of the linguistic representation of the idealized cognitive model KIDNAPPING in the corpus of American newspaper texts and the modeling of the scenario ICM on the basis of the obtained data.

To study the lexical units objectifying the KIDNAPPING ICM in the American news discourse, we implied a corpus of newspaper texts in the volume of 114 million words of the general corpus of American English Corpus of Contemporary American English (COCA) containing texts from 1990 to 2017. The enclosure used contains texts from different sections of newspapers, but we only took into account examples marked NEWS.

First we looked at the essential components of the KIDNAPPING scenario, which are the kidnapper and the victim. Further, who is the kidnapper most often, having analyzed the nouns that follow all lexeme lemmas of the kidnap and its synonyms with the preposition by, as well as the lexical units preceding the synonyms of the kidnap lexeme. Then we looked at the lexical units that surround the tokens of kidnap, abduct, hijack. Based on the received data, the remaining components of the ontology of the KIDNAPPING scenario, such as the motive and outcome, have been modeled. The results of the study are presented in the article.

Key words: *scenario, corpus, ICM, conceptualization, image scheme.*

Irina N. Bolushevskaya – senior lecturer, Faculty of Foreign Languages, Department of English Philology, Tula State Pedagogical University of L.N. Tolstoy. Phone: +7-919-07-07-043, e-mail: ibolushevskia@gmail.com